

НА КОНЦЕРТАХ ФИЛАРМОНИИ

ЛУНА ЧАРСКОМУ
ПОСВЯЩАЕТСЯ...

...1917-й. Огромный холодный зал Наркомпроса. Тускло мерцает единственная лампочка. Аудитория, расколотая на два лагеря — большевиков и чиновничество, слушает доклад народного комиссара просвещения А. В. Луначарского, посвященный юбилею Советской власти, которой вот уже целых 30 дней. Необычная, со страстной убежденностью, речь привлекает внимание всех. Тут и библейские сказания о семи днях сотворения мира и сорока днях потопа, о ста днях Наполеона и 72 — Парижской коммуны. Луначарский рисует такие картины, которые никому никогда и не снились. Чиновники впервые в жизни видят говорящего министра, и как говорящего!

«Наши враги предсказывали, — заканчивает он выступление, — что мы не сможем продержаться более трех дней, другие, более сдержанные, пророчили нам не более двух недель. Вы видите: мы держимся уже целый месяц, и я вас заверяю, что если вы придете сюда через три месяца, то мы еще тоже будем держаться!»

Последние слова тонут в громе аплодисментов. Хочется аплодировать и нам, сидящим в зале Оренбургского сельскохозяйственного института и с увлечением слушающим лекцию-концерт, организованную Оренбургской филармонией в честь приближающейся знаменательной даты — 90-летия со дня рождения выдающегося советского деятеля Анатолия Васильевича Луначарского. Ведущий тематический вечер художественный руководитель филармонии Ю. М. Сальковский открывает новые и новые страницы этой удивительной и прекрасной жизни.

Перед слушателями прошли юношеские годы Луначарского, когда он пятнадцатилетним гимназистом руководит одной из нелегальных революционных организаций учащихся киевских учебных заведений, а в 17 лет становится пропагандистом среди рабочих железнодорожного депо, пора занятых в Цюрихском

университете, где он, занимаясь по собственной программе, заваливал себя книгами по физике, истории, социологии, изучал анатомию, физиологию, политэкономия, культуру и искусство Западной Европы. Находясь в эмиграции, Луначарский впервые встречается с Владимиром Ильичем Лениным, помощь и поддержка, а иногда и критика которого во многом определили его взгляды и революционную деятельность. Являясь проводником ленинских идей, Анатолий Васильевич обладал их в такие художественные формы, что по признанию современников, аудитория приходила в бешеный восторг.

Необъятной стала деятельность Луначарского после победы Октября. В те грозные годы Наркомпрос занимался ликвидацией неграмотности, профессиональным образованием, высшей школой, всеми сферами литературы, театра, музыки и многим другим. И к каким бы областям ни обращался нарком, мысль его всюду оставляла глубокий след.

Луначарский как-то сказал: «Я не Вагнер из Гетевского «Фауста». И в самом деле, он не искал удивенья и меньше всего был кабинетным работником. Его тянуло в массы. Слово трибуна зажигало окружающих верой, поднимало на трудовой подвиг. Многих восхищала высокая эрудиция А. В. Луначарского, которую вынуждены были признавать и враги. Иностранцы, присутствовавшие в Петрограде на 200-летнем юбилее Академии наук, были потрясены, когда услышали речь наркома, который, обращаясь к иностранным делегатам, заговорил вначале по-русски, потом по-немецки, по-итальянски, по-гречески, по-французски, по-шведски и закончил великолепной латынью.

В борьбе за создание новой социалистической культуры Луначарский яростно выступал против требований разрушить культуру прошлого, отказаться от демократических традиций предшествующих времен. Он страстно

пропагандировал лучшие образцы русского и зарубежного классического искусства, написал большое количество статей о Пушкине, Лермонтове, Некрасове, Пикассо, Петефи, Флоре, Диккенсе и Барбюсе...

Много работ своих он посвятил и музыке. Его книга «В мире музыки» — сборник интереснейших и глубоких статей.

Лектор знакомит слушателей с отношением Луначарского к гению Бетховена, которого он называл героем, вождем и утверждал, что никогда еще не был Бетховен так необходим, как теперь. Немало сердечных слов сказано Анатолием Васильевичем и в адрес одного из самых революционных композиторов, когда-либо живших на земле — М. П. Мусоргского.

В зале звучат произведения выдающихся композиторов, о творчестве которых писал Луначарский. Зал наполняет удивительно простая и удивительно прекрасная музыка первой части бетховенской Лунной сонаты, исполненной пианисткой филармонии Ольгой Струиной. Задумчиво и грустно звучит ария боярина Шаклавитого — «дивная песня», как назвал ее Луначарский, из оперы Мусоргского «Хованщина» (солист Николай Арчибасов). Прослушаны «Вечерняя серенада» Шуберта (солист Юрий Егоров), песня Клерхен из музыки Бетховена к трагедии Гете «Эгмонд», ария Анхен из оперы Вебера «Волшебный стрелок» (исполнительница Лия Егорова), ария князя Игоря из оперы Бородина «Князь Игорь» и другие произведения.

Заканчивается лекция-концерт. И как ни безгранична эта жизнь — океан, создателям тематического вечера удалось раскрыть перед слушателями многие из ее страниц, перед нами предстал образ одного из виднейших партийных и государственных деятелей Страны Советов, рожденной Октябрем.

Лекцию-концерт слушали в Гае, Медногорске, Новотроицке, и везде она была встречена с горячим одобрением. А в Новотроицке один из слушателей — В. Ф. Кирпичников, член партии с 1920 года, подарил создателям тематического вечера фотокарточку, на которой он заснят вместе с А. В. Луначарским, приезжавшим в Оренбург.

Сейчас лекция читается в областном центре. И остается только пожелать, чтобы на ней побывало как можно больше жителей города и прежде всего учащейся, студенческой и рабочей молодежи.

А. ВОЛОХОВА.